

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РОССИИ

Юрий Андреевич Герасименко

Челябинский государственный университет

E-mail: ernesto9494@mai.ru

В статье рассматриваются возможные пути имплементации института медиации в уголовный процесс России. Исследуется сходства и различия моделей данного института, принятые в правовых актах отдельных государств. Автор статьи делает вывод о том, что введение института медиации в уголовный процесс России возможно исключительно по делам частного обвинения.

Ключевые слова: медиация, уголовное судопроизводство, дела частного обвинения.

POSSIBLE WAYS OF IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTE OF MEDIA IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

Yu. A. Gerasimenko

In article possible ways of implementation of institute of mediation to criminal trial of Russia are considered. It is investigated similarities and distinctions of models of this institute accepted in laws and orders of the certain states. The author of article draws a conclusion that he introduction of institute of mediation to criminal trial of Russia is possible only for private charge.

Keywords: Mediation, criminal legal proceedings, affairs of private charge.

С принятием УПК РФ 2001 г. и появлением в нем главы 40, которая, по мнению Л. В. Головки, является «самым радикальным нововведением» [5, с. 1030], в уголовно-процессуальной политике взят курс на вестернизацию. Это, безусловно, соответствует тенденции сближения правовых систем, но все же явно выходит за рамки естественного процесса особенно в условиях, когда отечественный законодатель при создании гл. 40 УПК РФ обращался к помощи Департамента юстиции США, а привлеченные последним соответствующие эксперты и написали первоначальную редакцию данной главы, взяв за образец УПК Италии [5, с. 1035]. Между тем, американские эксперты в области института сделки о признании вины не являются специалистами в области отечественного права, не знают менталитет, традиции и культуру нашего народа, которые безусловно необходимо учитывать. А неспособность отечественного законодателя самостоятельно

выработать законопроект, вообще не выдерживает никакой критики.

Последние законопроекты, предложенные Верховным Судом РФ, продолжают тенденцию на упрощение, такие как, например, предложение не оглашать описательно-мотивировочную часть решения¹ и вестернизацию — дифференциация на уголовное преступление и уголовный проступок² (felony и misdemeanor), что имеет место в англо-американском уголовном праве.

¹ О Внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.04.2017 г. № 13. Сайт Верховного суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/15990/> (Дата обращения: 14.12.2017).

² О Внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ в связи с введением понятия уголовного проступка : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31.10.2017 г. № 42. Сайт Верховного суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/24308/> (Дата обращения: 14.12.2017).

В научной литературе активно обсуждается вопрос о необходимости введения института медиации в уголовный процесс, которая, по мнению О. В. Корягиной, с одной стороны, позволит разгрузить суды, а с другой, предоставит право потерпевшему решать судьбу уголовного преследования [9, с. 67]. В зарубежной уголовно-правовой теории медиация рассматривается как ускоренное или толерантное производство, упрощающее уголовно-процессуальные процедуры [9, с. 67].

Следует отметить, что примирительные процедуры в уголовно-правовой сфере существуют во многих государствах мира в рамках медиативных программ, специального закона либо вовсе не имеют правовой регламентации. Для того, чтобы рассмотреть характерные черты медиации, проведем небольшое компаративистское исследование, на основании двух критериев: вид уголовного преследования и стадия уголовного судопроизводства на которой применяется процедура медиации.

Уголовно-процессуальный закон Франции не ограничивает применение медиации какими-либо отдельными категориями уголовных дел. Необходима лишь инициатива прокурора и его убеждение в том, что медиация отвечает интересам обвиняемого, потерпевшего и общества [3]. Процедуру примирения проводит прокурор самостоятельно либо делегирует свои полномочия [10, с. 160]. В соответствии с законодательством Франции медиация допускается и на судебных стадиях [5, с. 169].

В отличие от французского подхода уголовно-процессуальный закон ФРГ ограничивает составы, по которым возможно провести примирительные процедуры. В их число входят: дела о неприкосновенности жилища, служебных помещений, оскорблении, нарушении тайны переписки, телесных повреждениях, угрозе причинении имущественного ущерба. Возбуждение обвинения допускается только после того, как посреднические органы, указанные земельным управлением юстиции, безуспешно пытались примирить стороны [10, с. 198].

Швейцарский законодатель осторожно воспринял институт медиации, ограничив возможность его применения узкой категорией составов преступлений. В качестве примирителя выступает прокуратура, а общественные и правозащитные организации действуют внепроцессуально. Сама медиация рассматривается как альтернатива открытию производства [13, с. 119—120].

Причины широкого применения института медиации в Франции и вытекает из того, в отличие от французское уголовное право относится к частной отрасли права, предопределяя тем самым превалирование частнопроводных начал в уголовном судопроизводстве.

В англосаксонской правовой системе судебная медиация используется по всем категориям дел и предполагает признание обвиняемым вины [9, с. 68].

В США, в частности штате Северная Каролина, действует программа медиации районного уголовного суда, предусматривающая посредничество в суде и представляющая собой альтернативу судебному разбирательству, но не уголовному процессу в целом. При этом медиативные процедуры проводятся по любым уголовным делам, если прокурор и суд усмотрели пользу от проведения процедуры [3, с. 204].

Институт медиации существует и в некоторых странах СНГ. Например, законодательство Молдавии не предусматривает составы преступлений, по которым возможно проведение процедуры медиации, но большинство из них касаются тех преступлений, по которым уголовное дело возбуждается только по жалобе потерпевшего [7, с. 27].

Основное существенное различие между континентальной и англо-саксонской моделью заключается в том, что категория дел, по которым применяется институт медиации, невелика и исключительно по делам частного обвинения.

Рассматривая проблему медиации в современном отечественном уголовном процессе, невозможно, не выяснив объективную потребность в этой правовой конструкции [5, с. 173], определить, не окажется ли медиация в противоречии с традиционными институтами уголовного и уголовно-процессуального права [9, с. 66].

Институт медиации введен в отечественную юрисдикцию в 2010 году¹ и является новеллой, но, несмотря на это, уже сейчас, основываясь на статистических данных, представленных судами, можно сделать некоторые важные выводы.

Статистика применения института медиации, представленная судами общей юрисдикции за 2014 год показывает, что с помощью медиации было урегулировано 1329 дел (0,01 % от числа рассмотренных), а уже в 2015 году путём проведения

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013). РГ от 30 июля 2010 г. № 168.

медиации было урегулировано 1115 дело (0,007 % от числа рассмотренных). Арбитражные суды субъектов представили аналогичные статистические данные. По информации, поступившей из судов, стороны практически не используют процедуру медиации для разрешения споров¹.

Таким образом, институт медиации не востребован в правоотношениях, где преобладает частный интерес. Можно ли при таких условиях говорить о необходимости распространения медиации на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные правоотношения?

Безусловно, медиация в отечественном уголовном процессе необходима. Урегулирование сторонами уголовно-правовых конфликтов путем переговоров и достижения взаимовыгодного консенсуса, не прибегая к помощи государственного уголовно-процессуального механизма, можно только приветствовать. Взяв за основу данный тезис, необходимо определить место медиации в системе уголовно-процессуального регулирования и выработать направление реформирования законодательства в данной области.

Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» процесс посредничества должен проводиться с соблюдением следующих требований: добровольное согласие обвиняемого и потерпевшего; конфиденциальность; доступность услуги; обеспечение возможности примирения как в ходе досудебного производства, так и в суде; независимость и автономность процедуры; равноправие сторон и нейтральность посредника [1, с. 4]. Реализация международных стандартов и принципов потребуют создания законодательной базы и существенного дополнения, изменения уже имеющихся норм.

Так, например, М. В. Нагуляк пишет о необходимости принятия закона о медиации по аналогии с ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также установления в УПК РФ возможности приостановления производства по делу не только до окончания процедуры медиации, но и до выполнения условий медиативного соглашения, не более чем на шесть месяцев [11, с. 8].

¹ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177556/ (Дата обращения: 14.12.2017).

Принятие данной позиции может привести к фатальным для уголовного судопроизводства последствиям. Во-первых, ст. 1 УПК РФ не предполагают создание уголовно-процессуальных норм в иных законодательных актах, а создание подобного закона разрушит уголовно-процессуальное регулирование. Сам по себе институт медиации не связан с предоставлением дополнительных гарантий². Во-вторых, приостановление производства по делу может повлечь за собой утрату следов преступления и доказательств, поскольку дознаватель и следователь не вправе производить следственные действия по приостановленному делу со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями [5, с. 137—142].

Очевидно, что введение института медиации потребует изменения уголовно-процессуального закона в целом, поскольку необходимо будет определить процессуальный статус медиатора, его права и обязанности, права и обязанности сторон, саму медиативную процедуру, ее правовые последствия и множество других вопросов, в частности взаимодействие медиации и других уголовно-процессуальных институтов.

А. А. Арутюнян видит институт медиации в качестве дополнительной меры уголовно-процессуального характера, направленной на достижение примирения между обвиняемым и потерпевшим с целью прекращения уголовного преследования или вынесения судебного решения в упрощенном порядке с учетом соглашения, достигнутого сторонами [2, с. 13], а А. С. Василенко предлагает объединить в ст. 25 УПК РФ примирение сторон и медиацию, оставив за судом право прекратить уголовное дело [4, с. 10].

Позволим себе высказать некоторые критические замечания по предложениям вышеуказанных авторов. Во-первых, медиативная процедура в отечественном уголовном процессе может заключаться лишь в достижении цели прекращения уголовного дела, что следует логике континентальной модели

² По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 УПК РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=57939&dst=0&profile=UNIVERSAL&mb=LAW&div=LAW&BASE-NODE=&SORTTYPE=0&rnd=290511.2370726421&ts=64285815609797282079320595&SEARCHPLUS=%CE%EF%F0%E5%E4%E5%EB%E5%ED%E8%E5%20%CA%BE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%EE%ED%ED%EE%E3%EE%20%D1%F3%E4%E0%20%D0%D4%20%EE%F2%2008.11.2005%20N%20439-%C-E&SRD=true#0> (Дата обращения: 14.12.2017).

данного института. Во-вторых, редакция ст. 25 УПК РФ, предложенная А. С. Василенко, не представит возможности дознавателю и следователю прекращать уголовное дело на стадии предварительного расследования. В-третьих, сама сущность медиации будет нивелирована, поскольку в ст. 25 УПК РФ преобладает публичный интерес. Право, а не обязанность суда¹ прекратить уголовное дело, что, впрочем, активно критикуется [13, с. 29], лишает смысла проведение примирительной процедуры [5, с. 176].

Медиация в уголовном процессе, безусловно, должна иметь самостоятельное значение и не сращиваться с другими институтами.

Решительной критике стоит подвергнуть понимание медиации как формы уголовного преследования несовершеннолетних [8, с. 28]. По нашему мнению, законодатель в достаточной степени обеспечил в гл. 50 УПК РФ особенности производства в отношении несовершеннолетних, а позиция Верховного Суда РФ не позволяет применять упрощенные порядки в отношении данной категории лиц².

Сфера применения института медиации в уголовном процессе, по мнению

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 УПК РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 519-О-О. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71114/ (Дата обращения 29.11.2017).

² О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 мая 2006 № 60 (ред. от 22.12.2015). РГ от 20 декабря 2006. № 286.

О. В. Корягиной, ограничивается деяниями, которые утрачивают свою общественную опасность в результате прощения [9, с. 68]. А, по совместному утверждению А. А. Давлетова и Д. А. Братчикова, проблемы по применению медиативных процедур нет только по делам частного обвинения, поскольку примирение сторон по данному виду уголовного преследования обязывает суд прекратить дело [5, с. 177].

Следует согласиться с мнением о том, что медиативные процедуры в уголовном процессе возможны исключительно по делам частного обвинения. Только такая модель гармонично впишется в систему отечественных уголовно-процессуальных институтов и соответствует духу континентальной модели, где медиация имеет давние традиции [14, с. 117].

Обсуждение перспективы имплементации медиации в отечественный уголовный процесс позволяет нам сделать следующие значимые выводы.

1. Медиация — перспективный институт с точки зрения имплементации в отечественный уголовный процесс.

2. Характерная черта континентальной модели института медиации заключается в том, что он применяется по ограниченной категории составов преступлений.

3. Медиация в уголовном процессе должна иметь самостоятельное значение и не сращиваться с другими институтами.

4. Институт медиации в отечественном уголовном процессе применим исключительно по делам частного обвинения, где полностью исключён публичный интерес.

Список литературы

1. Апостолова, Н. Н. Развитие мировой юстиции в России / Н. Н. Апостолов // Мировой судья. — 2015. — № 10. — С. 3—6.
2. Арутюнян, А. А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Арутюнян. — Москва, 2012. — С. 32.
3. Василенко, А. С. Медиация в уголовном процессе США / А. С. Василенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — № 2. — С. 202—208.
4. Василенко, А. С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Василенко. — М., 2013. — 31 с.
5. Григорьев, В. Н. Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие / В. Н. Григорьев [и др.]; Челябин. юрид. ин-т МВД РФ. — Челябинск, 2005. — 167 с.
6. Давлетов, А. А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России / А. А. Давлетов, Д. А. Братчиков // Российский юридический журнал. — 2014. — № 5. — С. 168—179.
7. Курс Уголовного процесса / под. ред. д-ра юрид. наук проф. Л. В. Головки. — 2 изд., испр. — М.: Статут, 2017. — С. 1280.
8. Ельчанинов, А. П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере / А. П. Ельчанинов // Мировой судья. — 2013. — № 2. — С. 24—28.
9. Забуга, Е. Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Забуга. — Омск, 2014. — 28 с.

10. Карягина, О. В. Перспективы медиации в российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур / О. В. Карягина // Российская юстиция. — 2011. — № 6. — С. 66—68.
11. Минулин, Р. М. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон / Р. М. Минулин. — Тюмень. — 2006. — С. 199.
12. Нагуляк, М. В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Нагуляк. — Челябинск, 2012. — 25 с.
13. Савченко, А. Н. Право на примирение сторон уголовного судопроизводства — составная часть прав человека / А. Н. Савченко // Российский судья. — 2007. — № 3.
14. Уренева, О. В. Право потерпевшего на милость под судебный контроль / О. В. Уренева // Российский судья. — 2016. — № 6. — С. 29.
15. Трефилов, А. А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Трефилов. — М., 2014. — 199 с.

References

1. Apostolova, N. N. Razvitiye mirovoj yusticii v Rossii / N. N. Apostolov // Mirovoj sud'ya. — 2015. — № 10. — С. 3—6.
2. Arutyunyan, A. A. Mediaciya v ugovnom processe : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / A. A. Arutyunyan. — Moskva, 2012. — С. 32.
3. Vasilenko, A. S. Mediaciya v ugovnom processe SSHA / A. S. Vasilenko // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2012. — № 2. — С. 202—208.
4. Vasilenko, A. S. Mediaciya i drugie programmy vosstanovitel'nogo pravosudiya v ugovnom processe stran anglosaksonskogo prava : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / A. S. Vasilenko. — M., 2013. — 31 s.
5. Grigor'ev, V. N. Doznanie v organah vnutrennih del : ucheb. posobie / V. N. Grigor'ev [i dr.] ; Chelyab. yurid. in-t MVD RF. — Chelyabinsk, 2005. — 167 s.
6. Davletov, A. A. Problema primeneniya mediacii v ugovnom processe Rossii / A. A. Davletov, D. A. Bratchikov // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. — 2014. — № 5. — С. 168—179.
7. Kurs Ugolovnogo processa / pod. red. d-ra yurid. nauk prof. L. V. Golovko. — 2 izd., ispr. — M. : Statut, 2017. — С. 1280.
8. El'chaninov, A. P. Zarubezhnyj opyt realizacii procedur mediacii v ugovno-pravovoj sfere / A. P. El'chaninov // Mirovoj sud'ya. — 2013. — № 2. — С. 24—28.
9. Zabuga, E. E. Mediaciya kak al'ternativnaya forma ugovnogo presledovaniya nesovershennoletnih : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / E. E. Zabuga. — Omsk, 2014. — 28 s.
10. Karyagina, O. V. Perspektivy mediacii v rossijskom ugovnom processe: zarubezhnyj opyt primiritel'nyh procedur / O. V. Karyagina // Rossijskaya yusticiya. — 2011. — № 6. — С. 66—68.
11. Minulin, R. M. Prekrashchenie ugovnyh del v svyazi s primirenem storon / R. M. Minulin. — Tyumen'. — 2006. — С. 199.
12. Nagulyak, M. V. Aktual'nye voprosy prekrashcheniya ugovnogo dela v svyazi s primirenem storon : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / M. V. Nagulyak. — Chelyabinsk, 2012. — 25 s.
13. Savchenko, A. N. Pravo na primirenem storon ugovnogo sudoproizvodstva — sostavnaya chast' prav cheloveka / A. N. Savchenko // Rossijskij sud'ya. — 2007. — № 3.
14. Ureneva, O. V. Pravo poterpevshego na milost' pod sudebnij kontrol' / O. V. Ureneva // Rossijskij sud'ya. — 2016. — № 6. — С. 29.
15. Trefilov, A. A. Organizaciya dosudebnogo proizvodstva po UPK Shvejcarii 2007 goda : dis. ... kand. yurid. nauk / A. A. Trefilov. — M., 2014. — 199 s.

Дата поступления статьи: 16.12.2017